

А.А.Щелчков

Коминтерн и Тихоокеанская конфедерация рабочих республик

Боливия — одна из немногих стран, где усилия Коминтерна по созданию компартии потерпели крах. С точки зрения Коминтерна боливийское коммунистическое движение было, с одной стороны, слишком самостоятельным, а с другой — идеологически незрелым. Проект боливийских марксистов по созданию «Тихоокеанской конфедерации рабочих республик» как интернациональной партии Чили, Перу и Боливии был не только отвергнут Коминтерном, но и несправедливо объявлен враждебным, что привело к развалу организованного коммунистического движения в Боливии в 30-е годы XX в.

Ключевые слова: Коминтерн, Боливия, марксистская интеллигенция, эмиссары, рабочее движение.

История Коминтерна и коммунистического движения в Латинской Америке в последние два десятилетия оказалась в центре внимания многих историков. Повышенный интерес к теме объясняется не только открытием архивов СССР после 1991 г., но и общим спадом коммунистического движения, переосмыслением пройденного пути и анализом ошибок. По всему миру проводятся многочисленные научные конференции, посвященные теме, работают центры изучения истории левых сил, издаются специализированные журналы*. В нашей стране систематическим изучением латиноамериканского аспекта истории Коминтерна занимаются сотрудники московского Центра латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, а также группа петербургских ученых во главе с Лазарем Соломоновичем Хейфецем¹.

Между тем многие темы по-прежнему не изучены, а некоторые и вовсе оказались на периферии общего интереса к истории коммунистического движения на континенте. Среди таких тем — история создания в 1930-е годы Подпольной коммунистической партии (Partido Comunista Clandestino, РСС), проблема взаимоотношений коммунистов с интеллигенцией в странах региона и, в частности, в Боливии. Малоизвестен также

Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (sch2000@mail.ru).

* Здесь следует упомянуть аргентинский Центр документации и изучения культуры левых в Аргентине (CEDINCI), чилийский журнал «Izquierdas.cl».

сюжет, сыгравший ключевую роль в процессе ликвидации боливийской компартии, — история создания в Ла-Пасе по инициативе выдающегося боливийского политика-марксиста и социолога Хосе Антонио Арсе Тихоокеанской конфедерации рабочих республик (*Confederación de las Repúblicas Obreras del Pacífico, CROP*). Именно этот эпизод истории и будет рассмотрен ниже.

Автор данной статьи уже обращался к теме создания боливийской компартии², однако, как ясно теперь, в той работе были допущены неточности и ошибки, относящиеся к CROP. В последние годы, кроме документов из архива Коминтерна (РЦХИДНИ) в Москве, автору удалось ознакомиться с личным архивом Х.А.Арсе, находящимся в частной коллекции его правнука Хосе Роберто Арсе, что позволило по-новому взглянуть на события тех лет*.

Первые марксистские группы возникли в Боливии в середине 1920-х годов под влиянием коммунистических движений в Чили и Аргентине. Первая коммунистическая группа в Боливии появилась в 1926 г. Ее основателем был Моисес Дик Ампуэро, который по время правления Баутисты Сааведры (1921—1925) был выслан в Чили, где вступил в Коммунистическую партию Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCh*) и создал на ее базе объединение боливийских эмигрантов.

Наиболее прочные позиции марксисты завоевали в студенческом движении. В 1928 г. на Первом конгрессе студентов была создана Университетская федерация Боливии (*Federación Universitaria de Bolivia, FUB*), которую возглавил Х.А.Арсе. Арсе родился в Кочабамбе в 1904 г. С молодости он интересовался социалистическими учениями, писал статьи в журнал «*Arte y Trabajo*», который издавал известный боливийский анархист Сесарио Каприлес. В 17 лет Арсе возглавил вечерний рабочий университет.

Сильное впечатление на Арсе произвели Октябрьская революция 1917 г. и создание СССР. Лояльность советской идеологии он пронес через всю жизнь, несмотря на разочарования и остракизм со стороны международного коммунизма. В 29 лет он стал профессором социологии в Университете Сан-Андрес в Ла-Пасе, уже тогда будучи признанным интеллектуалом, а в 1940 г. создал и возглавил «марксистско-ленинско-сталинскую» Левую революционную партию (*Partido de Izquierda Revolucionaria, PIR*).

В конце 1927 г. коммунистические группы Боливии пришли к идее создания компартии. Тогда ими была создана общенациональная Конфедерация труда Боливии (*Confederación de Trabajo de Bolivia, CTB*). Коммунисты во главе с Моисесом Альваресом и Карлосом Мендосой Мамани заняли все руководящие посты в конфедерации, что вызвало недовольство базовых профсоюзных объединений и, прежде всего, Рабочей федерации труда (*Federación Obrera de Trabajo, FOT*), которая даже отказалась принять участие в Третьем рабочем конгрессе, прошедшем в январе 1929 г. Попытка коммунистов возглавить профсоюзное движение провалилась. Накануне созыва континентальной конференции «красных» профсоюзов в г. Монтевидео в 1929 г. было объявлено о присоединении СТВ к Профинтерну.

---

* Интерес к истории левых в Боливии вылился в совместное написание книги А.А.Щелчкова и П.Стефанони «История боливийских левых. Архивы и документы»; она должна выйти в свет в этом году в Ла-Пасе. В ней впервые публикуются как документы РЦХИДНИ, так и мексиканских, аргентинских и боливийских архивов, в том числе частных.

Серьезной проблемой, возникшей при организации конференции в Монтевидео, стало фактическое отсутствие налаженных контактов с коммунистами и синдикалистами Боливии, Чили и Перу. Поддерживались спорадические контакты с СТВ и группой Мендосы Мамани, однако четкого представления о происходившем в Боливии в Южноамериканском бюро (ЮАБ) Коминтерна в Буэнос-Айресе не было. В конце концов представитель Профинтерна в Южной Америке Марк Соломонович Хаскин (Морис) сообщил в Москву, что им удалось направить в Боливию агента, в задачи которого входило организовать там общенациональную профсоюзную конференцию, на которой планировалось выбрать делегатов в Монтевидео³.

Конференция прошла в г. Потоси в январе 1929 г. В качестве одного из пунктов повестки дня значилось: «Национальный совет получил приглашение от организационного комитета Латиноамериканской конференции в Монтевидео направить туда боливийскую делегацию»⁴. Речь шла о приглашении представителей не только коммунистических профсоюзов, но и всех течений синдикализма. В начале 1929 г. в Боливии состоялось общенациональное совещание коммунистов для выбора делегатов на партийную конференцию в Буэнос-Айресе. К.Мендоса Мамани был избран в исполком созданной в Монтевидео в мае 1929 г. Латиноамериканской профсоюзной конфедерации (Confederación Sindical Latinoamericana, CSLA). На первой партийной конференции в Буэнос-Айресе Боливию представлял Альфредо Мендисабаль. Он был одним из молодых коммунистов, примкнувших к группе Мендосы Мамани. Все они были руководителями FUB. Безусловным лидером группы и самой авторитетной фигурой среди бывших студентов стал Х.А.Арсе, Мендоса Мамани же был лидером синдикалистской группы. При этом последний признавал интеллектуальное превосходство Арсе.

Синдикалистское крыло в новой компартии представляли Вальдо Альварес — будущий первый министр труда в военно-социалистическом правительстве Давида Торо (1936—1937) — и Фернандо Синьяни. В партию вошли молодые марксисты, бывшие лидеры студенческого движения Х.А.Арсе, А.Мендисабаль, Рикардо Анайя, Хосе Агирре Гайнсборг и др.

В начале 1930 г. Боливию посетил эмиссар ЮАБ, перуанский коммунист Эудосио Равинес, целью которого было наладить связи с боливийской компартией. Как писал впоследствии сам Равинес, за эту миссию он получил благодарность от главы ЮАБ Августа (Абрам Яковлевич) Гуральского⁵.

Для укрепления кадров ЮАБ предложило боливийцам направить двух делегатов на учебу в Москву⁶. А в 1930 г. боливийский представитель от СТВ Фелипе Сааведра Моралес принял участие в V конгрессе Профинтерна и во Второй конференции коммунистических партий региона в Москве⁷. В 1928—1930 г. Боливию посетили несколько эмиссаров ЮАБ. Последний из них — Ригель — создал комитет партии в составе В.Альвареса, М.Альвареса и Эрнесто Калеро. Все трое были рабочими-печатниками и входили в группу Мендосы Мамани. Таким образом, в группе Мендосы и в комитете состояли одни и те же люди.

В августе 1931 г. Арсе предложил товарищам по партии Хосе Куадросу Кирогге и В.Альваресу план преобразования коммунистической партии. Арсе писал, что еще в начале 1931 г. он пришел к выводу, что «левого интеллектуализма» недостаточно для развития движения, и нужно идти в рабочие

массы, изучать их положение. Тогда Х.Куадрос Кирога*, бывший редактором газеты «El Diario», свел его с лидером профсоюза печатников В.Альваресом.

На одной из встреч Арсе с Кирогой и Альваресом в доме последнего обсуждался написанный Арсе устав новой организации. Он предлагал, учитывая слабость коммунистического движения в Боливии, создать на основе компартий Боливии, Чили и Перу CROP. Вскоре план был одобрен на собрании кружка⁸. Идею поддержали ключевые фигуры компартии — М.Альварес, К.Мендоса Мамани, Ф.Сааведра, Вальтер Гевара Арсе. Генеральным секретарем CROP был избран Альварес.

18 октября 1931 г. был принят устав CROP, в котором организация была названа коммунистической⁹, однако многие положения документа должны были вызвать несогласие Коминтерна. В частности, в нем говорилось, что целью CROP является пропаганда марксизма путем создания народного университета, марксистской библиотеки, исследовательского центра, рабочей прессы. Создание компартии значилось последним пунктом, причем сделать это предлагалось путем слияния с компартиями Чили и Перу.

Для вступления в CROP требовалась рекомендация трех ее членов-основателей, а при выполнении данного условия кандидат должен был защитить «диссертацию» на марксистскую тему. В обязанности членов CROP входило самообразование: написание статей, участие в семинарах, конференциях, обучение на курсах народного университета. Каждый член CROP должен был сдать не менее четырех книг на марксистскую тематику в народную библиотеку, которую предстояло создать. В ст. 7 устава говорилось, что выход из организации трактуется как предательство. А «если предательство повлечет за собой серьезные последствия для организации, CROP примет репрессивные меры, которые будут приведены в исполнение тайно». Там же отмечалось, что академические формы деятельности — лишь маскировка и тактическая уловка с целью обмануть власти.

CROP заявляла о приверженности принципам и целям Коминтерна. Своей основной задачей организация считала образование Всемирной конфедерации советских республик в составе СССР. В качестве промежуточных целей предусматривалось создание региональных объединений советских республик, одной из которых и должна была стать Тихоокеанская республика в составе Боливии, Перу и Чили. Члены CROP отвергали местный, национальный патриотизм в

Хосе Антонио Арсе

* Один из активистов студенческого движения в 1920-е годы, соратник Арсе, пропагандист марксизма в Боливии. В 1930-е годы перешел на позиции «революционного национализма». Был одним из лидеров и идеологов национал-реформистской партии Революционное националистическое движение (Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR).

пользу интернационализма, что в будущем, после начала Чакской войны с Парагваем (1932—1935), было истолковано боливийским правительством как поражение и стало одной из причин преследования CROP¹⁰.

Экономическая программа опиралась на выдвинутый боливийским писателем Тристаном Марофом лозунг «Земля — индейцам, рудники — государству»*. В ней предусматривались экспроприация промышленности, «создание кооперативных и социалистических организаций в координации с CSLA», проведение забастовок и др. CROP заявляла о необходимости установления классовой диктатуры как во внутренней структуре партии, так и в стране — на начальном этапе после прихода к власти. Но главное — «просвещение рабочих и крестьян в соответствии с принципами коммунизма». CROP объявляла борьбу с соглашательскими партиями и анархо-синдикализмом.

В вопросах религии члены организации предлагали довольно радикальные меры: «конфискация собственности церкви и изгнание из страны священников. Создание реформированной церкви и прямой контроль государства до тех пор, пока атеизм не сделает ее существование бессмысленным». В уставе есть раздел «Мораль и евгеника». В нем провозглашены такие принципы, как «целостный феминизм», свободная любовь, неомальтузианство, «художественный индеанизм», за которые CROP была обвинена в мелкобуржуазном интеллектуализме.

Члены организации считали себя профессиональными революционерами. Каждый из них отвечал за конкретную сферу работы: военное дело, экономика, публичная политика, журналистика, международные связи¹¹.

Арсе отвез устав в Буэнос-Айрес — вместе со специальным обращением CROP к ЮАБ, принятым на заседании 20 октября 1930 г. и подписанным В.Альваресом и В.Гевара Арсе**. В письме говорилось: «Наша ассоциация считает своим долгом во имя революции слияние коммунистических партий Боливии, Чили и Перу в одну конфедеративную коммунистическую партию, ближайшей задачей которой будет установление Первой советской республики в Латинской Америке, которая войдет в Советскую конфедерацию всех стран континента, а затем станет частью всемирного СССР. Наши страны, которые войдут в Советскую конфедерацию Боливии, Чили и Перу, связаны общей многовековой историей, со времен инков и колониального режима нас объединяют география, общие экономические проблемы, а граничащие между собой север Чили, запад Боливии и юг Перу являются самыми пролетаризированными районами Южной Америки. К этому следует добавить общую для Перу и Боливии индейскую проблему»¹².

CROP просила ЮАБ признать ее единственной подлинно коммунистической организацией Боливии. Боливийцы также информировали, что в конце 1931 г. FOT при деятельном участии CROP созывает рабочий кон-

---

* Тристан Мароф (Густаво Наварро) — писатель, политик, революционер. В 1926 г. в книге «Справедливость Инки» выдвинул этот лозунг, сразу подхваченный левыми и профсоюзными организациями Боливии. Уже в 1927 г. Рабочий конгресс в Оруро проходил под этим лозунгом. См. подробнее: А.А.Щелчков. У истоков боливийского социализма: судьба Тристана Марофа. — Новая и новейшая история. 2000, № 5, с. 45—60.

** В.Гевара Арсе в те годы был студентом, после войны в Чако перешел на позиции «революционного национализма» и стал идеологом национал-реформистского MNR, одним из лидеров Национальной революции 1952 г. В 1979 г. был временным президентом Боливии.

гресс всех профсоюзов, на котором планируется создать коммунистическую профсоюзную федерацию под контролем подпольной компартии. Для успеха дела запрашивалась помощь CSLA¹³. Аргентинский исследователь Пабло Стефанони отмечает, что документы CROP несут не себе печать незрелости и наивности совсем еще молодых людей, всецело отдавших себя коммунистической идее и марксизму¹⁴.

Арсе и Мендоса Мамани собирались вместе поехать в Монтевидео, где после военного переворота 1930 г. в Аргентине обосновалось ЮАБ. Арсе был ключевой фигурой CROP, а Мендоса Мамани имел личные контакты с руководством ЮАБ (хотя на него из Боливии поступали доносы о связях с полицией*). В итоге из-за нехватки средств в командировку отправился один Арсе.

В Монтевидео Арсе в течение 17 дней вел переговоры с представителями ЮАБ и CSLA. Он встречался с чилийцем Элиасом Лаферте, которому изложил идею объединения коммунистических сил обеих стран**. В начале ноября состоялась встреча Арсе с представителем ЮАБ Перейрой***, которому и были переданы документы CROP. Из той встречи Арсе вынес два заключения: во-первых, руководство ЮАБ и само задумывалось об ослаблении контроля над Андскими странами путем создания специального Тихоокеанского бюро, что позволило бы эффективнее контролировать движение; во-вторых, ЮАБ рассматривает CROP не как коммунистическую партию, а лишь как комитет активистов, симпатизирующих Коминтерну. ЮАБ заявило, что вскоре направит в Боливию представителя, который и займется созданием партии. Кроме того, руководство бюро не устраивало само название CROP¹⁵.

Еще одна важная встреча была проведена с секретарем CSLA, аргентинцем Мигелем Контрерасом. С ним обсуждались планы созыва общенационального рабочего конгресса. В ходе беседы Арсе не мог не почувствовать, что его воспринимают не как товарища по партии, а как «попутчика», подозрительного молодого человека. Арсе напрасно ждал инструкций относительно дальнейших действий по созданию компартии в Боливии и надеялся, что это задание будет поручено ему. И все же Арсе удалось добиться обещания Контрераса в письменном виде ответить на привезенные из Боливии документы. Ответ за подписью Контрераса был передан Арсе накануне отъезда. В нем CROP подвергалась жесточайшей критике: «Ваш устав, «программа», социальный состав, ваш опыт в пролетарском движении, ваша «тактика» и отсутствие реальных действий свидетельствуют о том, что CROP, по нашему мнению, не имеет ничего общего с революционным синдикализмом масс, который представляют CSLA и Профинтерн». Далее высмеивались необоснованные претензии CROP на руководящую роль в профсоюзной

---

* В марте 1929 г. накануне конференции профсоюзов в Монтевидео редактор газеты «Bandera Roja» Хосе Теодоро Гусман, пользовавшийся доверием в ЮАБ, в частности у аргентинца Педро Ромо, написал донос на Мендосу Мамани, обвинив его в сотрудничестве с полицией, и только арест последнего развеял эти подозрения, однако, как окажется позже, не навсегда. См.: РГАСПИ. Ф. 495, оп. 122, д. 2, л. 41.

** Арсе не встретил понимания. Лаферте заявил, что во всем полагается на решение ЮАБ. Следует отметить, что это был, возможно, худший период в истории РСCh, когда партия из-за раскола во время диктатуры Карлоса Ибаньеса (1927—1931) насчитывала всего несколько десятков человек.

*** Бразильский коммунист Леонсио Басбаум работал в CSLA и ЮАБ в 1931 г., а позже, в 1934 г., исключен из компартии за троцкизм.

борьбе в Боливии, а также на выполнение функций ЦК компартии, которая еще даже не была создана. К тому же «CROP забыла о главной задаче движения: об организации рабочего класса и индейских масс в борьбе за их основные требования, что является главным условием успеха революционной борьбы против национальной буржуазии и империализма».

Самое серьезное обвинение состояло в том, что CROP по сути являлась боливийским вариантом Американского народно-революционного альянса (Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA), который, будучи псевдоимпериалистическим, изначально также заявлял, что «поддерживает Россию, защищает интересы пролетариата и симпатизирует коммунизму», а коммунистическим не называется лишь из тактических соображений. CROP так и не удалось избавиться от клейма *анризма*. Ни Арсе, ни его соратники так и не смогли убедить Коминтерн в своей лояльности.

В письме Контрерас советовал вместо того, чтобы подробно описывать планы правительства будущей конфедерации Чили, Перу и Боливии, «подумать о том, как организовать борьбу за хлеб, заработную плату, снижение продолжительности рабочего дня и социальные гарантии»¹⁶. Колкой иронии удостоились пункты о диссертациях на марксистские темы при вступлении в партию: мол, это особенно привлечет неграмотных рабочих-шахтеров и крестьян-индейцев. Контрерас приходит к следующему выводу: «CROP — не пролетарская организация, а элитарная, сектантская и инфантильная в своей конспиративности группа, далекая как от масс, так и от реальных действий. Настоящее рабочее и революционное движение создается не в академических кабинетах или на конспиративных собраниях, а в ходе реальных действий, в совместной с рабочими и индейцами борьбе»¹⁷.

Кроме того, CSLA высказалась против созыва общенационального рабочего конгресса под эгидой FOT, которую считала реформистской, хотя та и входила в CSLA. Сначала следовало создать революционные профсоюзы и компартию как руководящую силу. Членам CROP предлагалось влиться в борьбу пролетариата, делом доказать серьезность намерений по созданию компартии, а саму CROP распустить¹⁸. Арсе еще долго спорил и доказывал свою правоту, ссылаясь на классиков и приводя примеры из истории русской революции. Это упорство в заблуждениях поставило окончательный крест на его репутации в Коминтерне¹⁹.

Тем временем в Ла-Пасе работали два перуанских коммуниста — Сааведра Фахардо (Ило) и Чавес Бедойя (Негри), которых представил местным коммунистам эмиссар ЮАБ Рикардо Мартинес (Буконе)*. В задачи перуанцев входило помочь боливийским единомышленникам создать компартию**. В то же время в Потоси была арестована вся ячейка партии. Только в Ла-Пасе оставалась относительно крупная организация в составе порядка 30 человек, включая членов CROP²⁰.

* Рикардо Мартинес выехал из Ла-Паса тем же поездом, что и Арсе. Они вместе добрались до Монтевидео и неоднократно виделись там, однако Мартинес ни разу не обмолвился о миссии перуанцев, которых он оставил в Ла-Пасе. См.: Carta de José Antonio Arze al Secretariado de la IC (1933) // APJAA.

** Арсе утверждал, что эти перуанцы не имели полномочий от ЮАБ. Из документов архива Коминтерна очевидно, что Ило и Негри пользовались доверием ЮАБ, хотя результаты их работы жестко критиковались. См.: РГАСПИ. Ф. 495, оп. 122, д. 4, л. 5.

В созданный перуанцами ЦК не должны были войти члены CROP, однако В.Альварес как рабочий лидер вновь был назначен генеральным секретарем*. Прибыв в Ла-Пас, Арсе с удивлением обнаружил не только перемены, связанные с работой перуанских делегатов, но и то, что копия письма Контрераса, врученного ему в Монтевидео, уже была у них на руках²¹.

Арсе созвал собрание CROP, на которое пригласил и перуанцев. Он рассказал о проведенных встречах, а затем предложил распустить и CROP, и созданный перуанцами ЦК. В результате 13 декабря 1931 г. состоялось собрание CROP и ЦК, на котором был составлен Акт основания Временного ЦК Компартии Боливии (секции Коминтерна). В новый ЦК вошли как члены CROP, в том числе Х.А.Арсе, Х.Куадрос Кирога, К.Мендоса Мамани, Ф.Сааведра, В.Гевара Арсе, так и члены созданного перуанцами ЦК, самым известным деятелем которого был Хулио Ордоньес, прошедший через несколько социалистических партий и не принятый в свое время в CROP из-за того, что его посчитали представителем ремесленников, а не рабочего класса, то есть мелким собственником.

Руководство нового ЦК заявило о признании решений VI Конгресса Коминтерна и программных документов коммунистического движения. Согласно рекомендациям CSLA было решено отложить создание профсоюзной конфедерации до появления полноценной партии. ЦК также запросил в ЮАБ подтверждение своих полномочий²², однако ответа боливийцы так и не дождались. Вместо этого в начале 1932 г. перуанцы сообщили, что эмиссар ЮАБ Лесама, проезжавший через Боливию в Чили, передал устные инструкции: ЦК распустить, партию считать Коммунистической группой (*Agrupación Comunista*, AC), а также исключить из нее членов CROP Х.А.Арсе, М.Альвареса и Х.Куадроса Кирогу. В ответ на это Арсе, не доверявший перуанцам, предложил дожидаться письменных инструкций ЮАБ. В знак протеста партию покинул В.Альварес. Во главе AC встал Мендоса Мамани, в свое время поддерживавший CROP. Вскоре AC развернула в рабочей прессе кампанию против Арсе и в целом CROP, называя организацию социал-фашистской и контрреволюционной²³. Провинциальные коммунистические группы были дезориентированы. Ячейка в Оруро с Ф.Синьяни во главе призвала в рабочей газете «*La Igualdad*» создать, наконец, боливийскую компартию²⁴.

Последний удар по боливийской компартии нанес эмиссар ЮАБ Рафаэль (настоящее имя неизвестно), который прибыл в Боливию в апреле 1932 г. Перуанцы Ило и Негри к тому времени уже покинули страну. Исследователь Ольга Ульянова писала об эмиссарах Коминтерна, что в соответствии с европоцентричной и мессианской коминтерновской культурой они, выполняя миссии в разных странах, стремились прежде всего обеспечить «правильный» курс во имя мировой революции. Часто не зная реалий местной жизни и политики, убежденные в том, что они являются носителями знания, которое спасет мир, эмиссары Коминтерна считали себя вершителями судеб и Истории с большой буквы, чем-то вроде новых пророков»²⁵.

---

* В этот ЦК вошли деятели, связанные в прошлом с Лабористской партией (*Partido Laborista*, PL), в которую входили коммунисты с разрешения Коминтерна, использовавшего PL как легальный фасад для деятельности коммунистов. Однако партия перешла под контроль реформистов, и Виторио Кодовилья в докладе на конференции в Буэнос-Айресе в 1929 г. признал опыт неудачным, возложив вину на боливийских коммунистов. См.: *El Movimiento revolucionario latinoamericano. Documentos de la primera conferencia*. Buenos Aires, 1929.

Рафаэль принялся решительно искоренять идеи CROP из рядов компартии. ЮАБ рекомендовало оставить Мендосу Мамани генсеком и с его помощью установить контроль над всеми коммунистическими группами в стране (в ЮАБ полагали, что таких групп много, и что Мендоса контролирует их, хотя это не соответствовало действительности)²⁶. Между тем Мендоса сразу не понравился Рафаэлю, который посчитал, что тот запятнал себя сотрудничеством с CROP, а потому не заслуживал доверия. Рафаэль решил сменить его на посту руководителя партии. В то время бывшие члены CROP во главе с Арсе предложили АС созвать общенациональный съезд коммунистов для принятия решений по созданию партии. Предложение противоречило миссии Рафаэля — создать партию под контролем ЮАБ. Рафаэль планировал надолго остаться в Боливии и установить полный контроль над деятельностью партии. Предложение Арсе он расценил как враждебное и нарушающее распоряжения Коминтерна²⁷.

В мае 1932 г. из партии были исключены все члены CROP, которые создали отдельную группу, в будущем ставшую ядром PIR. ЮАБ тогда объявило деятельность CROP в Боливии угрозой, подобной троцкизму, олицетворением которого стал Т.Мароф*.

Членов CROP обвиняли в стремлении создать «национальный коммунизм»²⁸. Когда Рафаэля арестовали, Мендосу обвинили в сотрудничестве с полицией**. Партия фактически была уничтожена, а полицейские репрессии, обрушившиеся на представителей всех левых сил, в первую очередь представителей CROP за их критику войны с Парагваем, сделали невозможным возрождение коммунистического движения. «Пораженцы» Арсе, Куадрос Кирогга и Альварес бежали из страны.

Уцелевшая группа с разрешения ЮАБ провела в Потоси в феврале 1933 г. Национальную конференцию коммунистов²⁹, объявленную первым съездом компартии. На нем присутствовал представитель аргентинской компартии Гарридо. Генеральным секретарем тогда был избран Рикардо Клоса Валье, который вскоре был призван в армию, отправился на фронт и попал в плен***. Позже он оказался в Аргентине, а в 1938 г. ушел добровольцем на

---

* Любопытно, что именно троцкизм в лице Марофа и *кропизм* в лице Арсе были единственными левыми марксистскими движениями, которые укрепились и стали влиятельными силами в Боливии, в отличие от исчезнувших искусственно созданных эмиссарами ЮАБ коммунистических групп и партий. По иронии судьбы и Мароф, и Арсе постоянно искали сближения с Коминтерном, но неизбежно получали резкий и враждебный ответ.

** По свидетельству самого Мендосы Мамани, опубликованному Гильермо Лорой, Рафаэль созвал совещание всех членов коммунистической группы, пренебрегая элементарными правилами конспирации, и в результате через несколько дней был арестован и выслан из страны. См.: G.L o r a. Historia del movimiento obrero boliviano 1923—1933. Vol. 2. La Paz, Los Amigos del Libro, 1969, p. 249

*** Г. Лора утверждал, что в плену в Парагвае Клоса Валье «вел странную деятельность, пользуясь поддержкой парагвайских властей, объезжал лагерь военнопленных боливийцев и агитировал там против боливийских господствующих классов», за что обвинял его в «позорном оппортунизме». См.: G.L o r a. Op. cit., p. 285. В действительности, в этой кампании агитации среди боливийских пленных также участвовала парагвайская компартия. Свое освобождение из лагеря Клоса объяснял «неофициальными» договоренностями Коммунистической партии Аргентины (Partido Comunista de la Argentina, PCA) и Университетской федерации Аргентины (Federación Universitaria Argentina, FUA) с парагвайскими властями. Клоса Валье доказал свою преданность левым идеям на полях сражений Гражданской войны в Испании, где был ранен. См.: РГАСПИ. Ф. 545, оп. 6, д. 318, л. 10—12 (об.).

Гражданскую войну в Испании (1936 – 1939)³⁰. Боливийский историк и политик-троцкист Алипио Валенсия Вега (Иван Кесвар) называет его среди членов группы «Тупак Амару» под руководством Т.Марофа, на базе которой сформировалась троцкистская Революционная рабочая партия (Partido Obrero Revolucionario, POR)³¹. После ухода на фронт «последнего» генерального секретаря компартии мы более не находим упоминаний о попытках создать в Боливии компартию.

Коминтерн на третьей конференции партий региона в Москве в октябре 1934 г. снова поставил задачу создания компартии в Боливии и потребовал от партий соседних стран поддержки в этом вопросе³². Из-за близорукости ЮАБ и московского центра были отвергнуты предложения пусть и наивных и неопытных, но искренних и горячо верящих в коммунизм молодых людей. Недоверие Коминтерна к Арсе привело к неудачам ЮАБ в создании компартии в Боливии. Политика Коминтерна в Боливии провалилась. После создания в 1940 г. марксистской PIR бывшие члены CROP уже не пытались установить связь с Коминтерном. Об их влиянии говорит тот факт, что на состоявшихся в тот же год президентских выборах Х.А.Арсе с 15% голосов занял второе место. Несмотря на негативный опыт общения с Коминтерном, Арсе остался верен идеалам коммунизма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919—1929 гг. в 2 т. СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012 [V.L.Hejfec, L.S. Hejfec. Formirovanie i razvitie latinoamerikanskogo levogo dvizhenija v 1919—1929 gg. [Formation and Development of the Latin American Left Movement in 1919—1929]. St.Petersburg, GUAP; Moscow, ILA; Л.С.Хейфец. Латинская Америка в орбите Коминтерна. (Опыт биографического словаря). М: ИЛА РАН, 2000 [L.S.Hejfec. Latinskaja Amerika v orbite Komintern. (Opyt biograficheskogo slovarja) [Latin America in the Orbit of the Comintern. (The Biographical Dictionary)]. Moscow, ILA, 2000; В.Л.Хейфец. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006 [V.L.Hejfec. Komintern i jevoljucija levogo dvizhenija Meksiki [Comintern and the Evolution of the Left Movement of Mexico]. St.Petersburg, Nauka, 2006; И.И.Янчук. Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ). — Латиноамериканский исторический альманах. 2010, № 1, с. 188—214 [I.I.Janchuk. Komintern i Peru: vybory 1931 g. [Comintern and Peru: Elections of the 1931th]. Latinoamericanski istoricheskiy al'manakh, 2010, N 1, p. 188—214; А.А.Щелчков. У истоков боливийского социализма: судьба Тристана Марофа. — Новая и новейшая история, 2000, № 5, с. 45—60 [A.A.Schelchkov. U istokov bolivijskogo socializma: sud'ba Tristana Marofa [At the origins of the Bolivian Socialism: The Life of Tristan Marof]. Novaya y noveishaya istoriya, 2000, N 5, p. 45—60; В.П.Казakov. Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине. — Латинская Америка. 1996, № 11, с. 96—103 [V.P.Kazakov. Komintern, kompartija i rabochee dvizhenie v Argentine [The Comintern, The Communist Party and the Workers Movement in Argentine]. Latinskaya Amerika, 1996, N 11, p. 96—103; О.Ульянова. Революционный кризис и революционные иллюзии. Компартия Чили и Коминтерн: от Социалистической республики к осуждению «рекабарренизма». — Латиноамериканский исторический альманах. 2008, № 8, с. 178—215 [O.Uljanova. Revoljucionnyj krizis i revoljucionnye illjuzii. Kompartija Chili i Komintern: ot Socialisticheskoy respubliki k osuzhdeniju «rekabarrenizma» [The Revolutionary Crisis and the Revolutionary Illusions. The Chilean Communist Party and the Comintern: From the Socialist Republic to the Condemnation of the “recabarrenismo”]. — Latinoamericanski istoricheskiy al'manakh, 2008, N 8, p. 178—215.

² А.А.Щелчков. К истории создания Компартии в Боливии. — Латинская Америка. 1996, № 5, с. 42—55 [A.A.Schelchkov. K istorii sozdanija Kompartii v Bolivii [The History of the Bolivian Communist Party Formation]. Latinskaya Amerika, 1996, N 5, p. 42—55.

³ РГАСПИ. Ф. 534, оп. 4, д. 51, л. 52, 58, 292.

⁴ T.Delgado Gonzales. 100 años de lucha obrera en Bolivia, La Paz, Isla, 1984, p. 85.

- ⁵ E.R a v i n e s. La gran estafa. La penetración del Kremlin en Iberoamérica. México, Libros y Revistas S.A., 1952.
- ⁶ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 79, д. 153, л. 5.
- ⁷ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 79, д. 122, л. 1.
- ⁸ Carta de José Antonio Arze al Secretariado de la IC (1933). — Del Archivo privado de José Antonio Arze (далее — APJAA) en custodia de José Roberto Arze.
- ⁹ Estatuto de la CROP. — APJAA.
- ¹⁰ Estatuto de la CROP. — APJAA.
- ¹¹ Estatuto de la CROP. — APJAA.
- ¹² Oficio-credencial del Comité de la CROP al Secretariado Sud-Americano de la Internacional Comunista // APJAA.
- ¹³ Carta de José Antonio Arze al Secretariado de la IC, 1933. — APJAA.
- ¹⁴ P.S t e f a n o n i. Los inconformistas del Centenario. Intelectuales, socialismo y nación en una Bolivia en crisis (1925 – 1939). Tesis de Doctorado, Facultad de Filosofía y Letras, Universidad de Buenos Aires, 2014, p. 148.
- ¹⁵ Carta de José Antonio Arze al Secretariado de la IC (1933). — APJAA.
- ¹⁶ Comunicación dirigida por la CSLA al Comité de la CROP. — APJAA.
- ¹⁷ Ibidem.
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 122, д. 4, л. 5.
- ²⁰ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 122, д. 4, л. 1.
- ²¹ Carta de José Antonio Arze al Secretariado de la IC (1933). — APJAA.
- ²² Acta de fundación del Comité Central Provisorio del Partido Comunista Boliviano. — APJAA.
- ²³ Carta de José Antonio Arze al Secretariado de la IC (1933). — APJAA.
- ²⁴ I.L o r i n i. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia, 1920—1939: entre nuevas ideas y residuos de la sociedad tradicional. La Paz, Los Amigos del Libro, 1994, p. 180.
- ²⁵ O.U l i a n o v a. Develando un mito: emisarios de la Internacional Comunista en Chile. — Historia, Santiago de Chile, 2008, № 41, p. 103.
- ²⁶ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 122, д. 2, л. 16—17.
- ²⁷ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 122, д. 4, л. 2.
- ²⁸ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 122, д. 4, л. 7—8.
- ²⁹ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 122, д. 4, л. 10.
- ³⁰ РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 545, оп. 6, д. 318, л. 14.
- ³¹ G.L o r a. Historia de la POR. Contribución a la historia política de Bolivia. Tomo 1. La Paz, Isla, 1978, p. 78.
- ³² РГАСПИ [RGASPI]. Ф. 495, оп. 101, д. 22, л. 71.

Andrey Schelchkov (sch2000@mail.ru)

Doctor Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Universal History of RAS

The Communist International and the Pacific Confederation of the Workers Republics

Abstract. Bolivia was one of the few countries where efforts of the Comintern to build the Communist Party were failed. Bolivian communist movement was, on the one hand, too independent, and on the other, ideologically immature in terms of the Comintern. The project of the Bolivian Marxists for the creation of the Pacific Confederation of the Workers Republics as an international party of Chile, Peru and Bolivia was not only rejected by the Comintern, but declared hostile, what led to the collapse of the organized communist movement in Bolivia.

Key words: Comintern, Bolivia, Marxist intellectuals, emissary, labor movement.